

Литература

1. Завьялова М.В. Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) // ВЯ. – 2001. – № 5. – С. 60-85.
2. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М., 1998.
3. Корнев В.А. Сопоставительная семантика и проблемы межъязыковой интерференции // Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997. – С. 82-84.
4. Фомиченко Л.Г. Когнитивная лингвистика как новый подход к исследованию просодической интерференции // Лингвистическая мозаика: наблюдения, поиски, открытия: Сборник научных трудов. – Волгоград, 1998. – Вып. 1. – С. 215-223.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНОГО ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

И.М. Чеботарева
Белгород

Персонифицируемая глагольная лексика детской речи может быть рассмотрена как система групп, интегральным признаком которых выступает антропоморфная семантика. В теории русского языка до сих пор отсутствует полное семантическое описание всей глагольной системы, что делает затруднительным отнесение глагола к тому или иному семантическому классу. Однако чем больше будет предпринято попыток семантической классификации глаголов, объединенных по самым различным параметрам, тем точнее, объемнее и интереснее будут концепты семантических классов глаголов.

Предикатные олицетворения в онтогенезе речи явно преобладают в чисто количественном отношении. Внутри этой группы лидируют глаголы-сказуемые. Представляет интерес провести семантический анализ процесса олицетворения в группе глаголов, опираясь на известные в современной лингвистике классификации глаголов, и прежде всего на классификацию Л. М. Васильева. Проанализируем наиболее крупные блоки олицетворяемых детьми глаголов.

Глаголы говорения. Классификацией глаголов говорения занимались такие ученые, как В. П. Бахтина, И. П. Бондарь, Л. М. Васильев, Н. К. Замошникова, В. И. Кодухов, В. Д. Левин, М. К. Мильх, З. В. Ничман и др.

В группе глаголов говорения первое место занимают глаголы с общим значением говорения, которые чрезвычайно часто используются в качестве средства олицетворения.

– *Дорогая мама, мой желудок уже говорит, что он сыт (7л.).*

Глаголы с общим значением говорения нередко вводят прямую речь, что, естественно, еще более усиливает их персонифицирующие свойства. Глаголы «сказать/говорить» исторически восходят к глаголам «речи» и «глаголати», которые в течение длительного времени были едва ли не единственными глаголами говорения. До сих пор эти универсальные глаголы сохраняют способность выражать процесс говорения в наиболее общем его виде. Кроме глаголов «говорить/сказать», олицетворяющий эффект создается и

при использовании некоторых других глаголов данной подгруппы.

– *А почему божья коровка не шевелится?* – *Сейчас зима, она спит.* – *А когда будет лето, она проснется, откроет глазки и начнет разговаривать?* (3 г. б м.). *Играет. Нарисовал себе паспорт.* – *Я шериф всех городов.* – *С какой это стати?* – *А ты почитай мой паспорт, он тебе расскажет* (б л. 5 м.).

Вторую по значимости подгруппу антропоморфных глаголов составляют глаголы со значением речевого взаимодействия (эту подгруппу выделяют Л. М. Васильев, З. В. Ничман, В. С. Попова). Другие исследователи оспаривают выделение этой подгруппы, поскольку любая речь предполагает наличие адресата речи. Глаголы этого типа обозначают обмен мыслями, ведение разговора, беседы. В семантике данных глаголов актуальна сема коммуникации, обязательного наличия как минимум двух участников речи. В подгруппе «речевого контакта» (термин Л. М. Васильева) выделяют глаголы, отражающие произносительную сторону речи и глаголы, отражающие содержательную сторону речевого взаимодействия. Антропоморфные глаголы со значением речевого взаимодействия, представленные в детской речи, участвуют в выражении ситуаций двух типов.

А. Ребенок + глагол речевого контакта + олицетворяемый предмет. В таких случаях ребенок сам является участником речевого контакта.

– *Комар на меня возмутился, что я его чуть локтем не задавил* (б л. 1 м.). – *Меня одна мысль уговаривала-уговаривала поиграть в конструктор, но я очень был голодный* (б л.).

Б. Два или более олицетворяемых предмета + глаголы речевого контакта.

– *Илюша, посмотри на небо: как много птиц.* – *Да, это они летят догвариваться, когда им на юг лететь, когда с юга возвращаться* (4 г.). – *Вон два снеговика рядышком. Наверное, секретничают* (5 л. б м.).

В случае **А** предмет или живое существо как бы вынуждены говорить с ребенком; в случае **Б** ребенок находится как бы в стороне, и процесс такого олицетворения оказывается более автономным, рельефным и вместе с тем отчужденным от его автора, интерпретатора.

Глаголы данной подгруппы особенно интересны с точки зрения их олицетворяющей возможности. «*Снеговики секретничают*» – образ чрезвычайно выразительный, граничащий с поэтической находкой. Одушевление проецируется на предметы как бы независимо от воли одушевляемого предмета и ребенка.

Все остальные подгруппы антропоморфных глаголов говорения представлены единичными примерами:

– антропоморфный глагол, обозначающий четкость произношения (– ... голуби... на пошку бросаются, *ворчат, летают вокруг нее* (9 л. 8 м.));

– антропоморфный глагол, действие которого относится к «ритуалу вежливости» (– *Смотри, деревья здороваются...* (3 г. 8 м.));

– антропоморфный глагол, обозначающий акустические характеристики звучания (– *Надо покупать новый телефон: у нашего голос охрип* (5 л. 8 м.)).

К группе глаголов говорения примыкают устойчивые выражения, ха-

рактизирующие способ произнесения речи.

– *Нerve идет в глубь пальца и рассылает приказы из мозга (9 л. 6 м.). – А микробы могут нам сигналы подавать? (9 л.).*

Глаголы движения. Глаголы движения – наиболее исследованная группа глаголов русского языка. Дети к пяти-шестилетнему возрасту употребляют глаголы движения в грамматически правильном их виде, хотя порой фиксируются и факты формотворчества.

– *Пойдем посмотрим, как фазан прахадывается по клетке (5 л. 11 м.).*

Если грамматические формы глаголов движения сравнительно быстро усваиваются детьми, то процесс уточнения семантики глаголов охватывает значительный период детской речи, и в этом процессе выделяются ситуации, когда употребление глаголов движения в онтогенезе речи дает олицетворяющий эффект.

В некоторых случаях трудно бывает установить, произошло или не произошло олицетворение, так как высокочастотные глаголы движения употребляются ребенком тогда, когда он не может подобрать более точное слово.

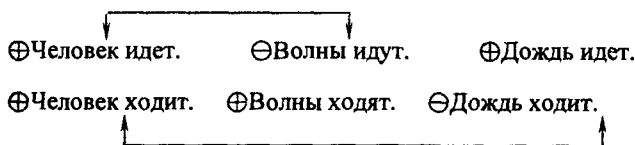
Плывут облака. – ...Смотри, небо быстро ходит = меняется (3 г. 7 м.). – Почему солнце за нами идет = движется? (6 л. 1 м.). Смотри, как язычок быстро бегают = двигается (3 г. 2 м.).

Противоположную группу составляют высказывания с олицетворяющим центром в виде глаголов движения, в которых есть яркие показатели того, что это действительно олицетворение.

– *Так интересно смотреть, как твой пальчик бегают, а теперь пешком пошел (5 л. 9 м.). У садика, а потом у дома увидела лужу. – ...Она за нами бежала! (6 л.).*

Эффект олицетворения может возникать при замене детьми моторного глагола однонаправленного действия моторным глаголом разнонаправленного действия, и наоборот.

– *Волны идут по океану (6 л. 11 м.). – Когда дождь ходил, помнишь, я по лужам прыгала (3 г. 7 м.).*

Антропоморфный моторный глагол может быть правильно использован детьми с точки зрения выражения однонаправленности и разнонаправленности действия.

– *А медуза когда-нибудь свой зонтик снимает или все время в нем ходит? (4г. 10м.). – Что-то паучка не вижу, наверное, пошел на зимнюю спячку (6л.).*

Такие глаголы движения, как *уйти, пойти, убежать, уехать* в речи детей используются при описании быстро свершившихся, интенсивных процессов тоже с элементом олицетворения.

– *Сними мне шубу, у меня рукава уехали (5 л. 2 м.). О завернувшемся рукаве. – Мама, рукавчик убежал! (4 г. 10 м).*

Субъект действия при глаголе движения в детской речи иногда вычленяется по метонимическому принципу: свойства живого существа используются в значении свойств вещи, принадлежащей живому существу.

– *Кроссовки знаешь какие быстрые! Я их надел, они как побегут! (4 г. 11 м.).*

Одиночность высказывания в картотеке, возможно, сигнализирует о том, что здесь сработала неосознанная модель из сказки (сапоги-скороходы).

Олицетворяющим центром могут становиться глаголы движения, подчерпнутые детьми из разговорной речи и имеющие сниженную экспрессивно-стилистическую окраску.

– *Танк как выстрелит! И машина сразу же умотала (5 л. 11 м).*

Если в качестве актантов действия выступают живые существа, то естественно, они допускают использование при них глаголов движения, однако бывают нарушения семантической сочетаемости слов, точнее, нечеткости селективного компонента значения, что также дает антропоморфный эффект. Так, употребление глагола «лазить» означает, что у обладателя этого действия есть конечности, используя которые он и передвигается в пространстве (обезьяна лазила, медвежонок лазил по деревьям). Когда ребенок говорит: «*моль...слазила на потолок*» (3 г. 9 м.), то тем самым он, несколько укрупняя образ насекомого, приписывает моли персонифицированные черты.

По нашим наблюдениям, олицетворение всегда связано с некоторым укрупнением образа – укрупнением динамического первого плана изображаемого в явно «кинематографической» интерпретации окружающей ребенка жизни.

Таким образом, дети, усвоившие широкие контексты употребления глаголов движения, еще более расширяют эти контексты, что вызывает как преднамеренный, так и непреднамеренный олицетворяющий эффект.

Глаголы ментального действия (глаголы мысли). Ведущее место в списке таких глаголов занимает глагол «думать». Ребенок часто использует этот глагол как средство ввода прямой речи.

Рассказывает о выставке кошек. – Там один котяра повернулся ко всем спиной, а сам думает: «Ходите, ходите, надоели вы мне что-то...» (5 л. 8 м.).

Глагол «думать» может использоваться в качестве ядра олицетворения.

– *А человек перед рождением, когда еще не зачался, душа у него есть? Душа думает или еще зарождается? (9 л.).*

На втором месте по частоте употребления в нашей картотеке стоит глагол «знать», в котором тоже актуализируется сема «представлять процесс отражения действительности в суждениях, понятиях».

– *Меня Джоня (собака) целовал-целовал, точно знает, что у меня день рождения! (7 л).*

Другие глаголы ментального действия – «гипнотизировать», «соображать», «учить», – представлены единичными случаями употребления в ан-

тропоморфном ключе.

– *Знаешь, почему я плохо пишу? Потому что пуговица на брюках меня все время гипнотизирует (7 л. 3 м.). – Кузнечик никак не перепрыгнет через мою руку. Наверное, его плохо учили в кузнечной школе (5 л. 11 м.). О клетке, единице строения и жизнедеятельности организма. – В клетке есть такая программа, она может сообразать несколько секунд! (9 л. 7 м.).*

В группе глаголов ментального действия наблюдается большой разрыв между доминантным, универсальным глаголом «думать/подумать» и совокупностью других глаголов.

Глаголы состояния. В позиции олицетворяющего центра детского высказывания могут находиться глаголы состояния: «болеет» (подушка), «умирает» (стул), «похудел» (баллончик), «выздоровела» (почка), «умер» (нерв), «заснули» (цветы), «очнется» (поезд), «заболело» (яйцо), «живут» (трущоба, макароны), «умерли» (динозавры), «умрет» (дерево), «умрет» (роза), «стареют» (спички), «постарела» («Волга»), «выживет» (клеточка), «устали» (ножницы), «устоял» (бассейн).

Глагол «умереть» по отношению к животному в детской речи употребляется на протяжении весьма длительного периода, пока ребенок не усваивает разницу употребления глаголов «умереть-вымереть».

– *Почему умерли динозавры? Их никто не кормил? (5 л. 6 м.). – А если дереву корни отрубить, оно умрет? (9 л.).*

Особый случай представляет высказывание – *Здесь живут трущобы (5 л. 7 м.),* поскольку ребенок явно не знал семантики существительного и, имея в виду нечто разбросанное, неприглядное, персонифицировал незнакомый ему денотат, приписав ему сему лица.

Остальные высказывания свидетельствуют, что глаголы состояния часто становятся олицетворяющим центром предложений за счет актуализации определенных сем в значении слова, а именно:

а) актуализации неподвижности.

О луже. – Бабушка, посмотри, дождик спит (5 л. 8 м.).

б) актуализации семы изменения внешнего облика или качеств предмета в худшую сторону.

А спички вообще стареют, если два года полежат, десять лет? (8 л. 4 м.).

в) актуализации семы физиологических процессов.

– *А на подушке можно полежать? Подушка твоя не болеет? (6 л. 6 м.).*

Семантика глагола состояния «устоять» обуславливает выбор однокоренного прилагательного в следующем высказывании:

– *Все-таки бассейн стойкий! Он устоял перед сухим летом... (9 л. 4 м.).*

В некоторых случаях глаголы состояния употребляются детьми в составе фразеологизированной конструкции и образуют своего рода образную рему к предыдущему высказыванию.

– *Картошка пожелтела. Наверное, получила солнечный ожог! (5 л. 10 м.).*

Глаголы чувства. Различные модальные состояния человека, при которых переживаются те или иные чувства, могут быть выражены в языке так называемыми глаголами чувства.

Носителем идентифицирующего значения данного класса является глагол «чувствовать», имеющий значение «испытывать, переживать какое-либо чувство: чувство любви, страха и т.д.» Глагол «чувствовать» нейтрален к оппозиции «чувство/ощущение», поэтому он входит как в класс глаголов ощущения (физического чувства), так и в класс глаголов чувств (эмоционального чувства). Нейтральность к указанной оппозиции данного глагола хорошо иллюстрируется следующим детским высказыванием: – *А кость чувствует?* (9 л. 8 м.).

Глагол «бояться» выражает значение «быть в состоянии страха, испытывая неприятное чувство, обусловленное какой-либо опасностью, непосредственно угрожающей или предполагаемой». Обязательной для данного глагола является сочетаемость с позицией субъекта, выраженного личным именем. В детской речи функцию субъекта могут выполнять живые существа, что создает антропоморфный эффект.

Глагол «бояться» с персонифицированной семантикой может допускать при себе придаточную часть со значением причины.

– *...Комары боятся, что я их палкой стукну* (5 л.).

Анализируемый глагол может сочетаться с объектной позицией, выражаемой падежной формой, которая указывает на источник опасности.

– *...А микробы чеснока не боятся?* (5 л. 5 м.).

Глаголы чувства «любить», «влюбиться», «уважать» неоднородны по характеру олицетворяющей семантики. Глагол «любить» в речи ребенка выражает переживание предметом определенного чувства к лицу.

Рассматривает иллюстрации к «Мойдодыру». – Мама, а почему кровать не убегают? Она любит грязнуль? (4 г. 11 м.).

Глагол «влюбляться» в детской речи может характеризовать состояние животного.

– *Божья коровка в меня влюбилась: никак не улетает с моей руки* (5 л. 9 м.).

Глагол «уважать» указывает на переживаемое предметом отношение к другому предмету и проявление этого отношения в «поведении».

Грузовик притормозил и пропустил легковой автомобиль. – Уважает маленьких (6 л. 11 м.).

Очень тесно к данному семантическому классу примыкают глаголы «плакать», «смеяться», «улыбаться», обозначающие в речи детей физическое (физиологическое) проявление эмоций у животных предметов и даже частей тела.

О собаке. – Жулька меня как увидела, бежит навстречу, улыбается (6 л.). *У дельфина такое лицо, как будто он всегда смеется* (6 л. 2 м.).

Анализ глаголов чувства, представленных в речи детей, помогает понять психологическую природу феномена олицетворения. Ребенок использует олицетворение не для того, чтобы сделать свою речь интересной и выразительной, а в силу того, что воспринимает окружающий мир живым, чувствующим, одухотворенным.

Мысль об эмпатичности детского сознания подкрепляют достаточно многочисленные примеры с глаголом чувства «плакать», одушевляющим предметный мир.

– *Листья падают, и кажется, что осень плачет* (6 л. 3 м.).

Глаголы слухового восприятия. Ввиду того, что объектом слухового восприятия являются только звуки, данный класс глаголов тесно связан по ассоциации с полем звучания. В частности, эта связь проявляется в том, что объектную позицию в конструкциях с глаголами слухового восприятия занимают названия звуков или их источников. Поскольку глаголы слухового восприятия соотношены причинно-следственным отношением с глаголами звучания (слышится то, что звучит), последние могут выступать в качестве речевых синонимов глаголов слухового восприятия. Представляется, однако, более точным глаголы типа «шипеть», «пыхтеть» отнести к глаголам слухового восприятия, поскольку персонифицированную семантику они получают именно вследствие «слуховой» антропоморфизации детского мироощущения.

– *Приходи скорее на кухню. В твоей кружке чаек пыхтит* (5 л. 2 м.). – *Выключать чайник? Он уже шипит* (5 л. 10 м.).

Компонентный анализ глаголов «пыхтеть» и «шипеть» позволяет выделить в них архисему «издавать/производить звук» и две семы, указывающие на источник звука: сему «голос», присущую двум словарным значениям этих глаголов из трех имеющихся, и сему «предмет», присутствующую в одном словарном значении данных глаголов из трех имеющихся. Глаголы «пыхтеть», «шипеть», таким образом, могут сочетаться как со словами, обозначающими живые существа, так и со словами, обозначающими предметы, и потому подчас трудно бывает определить, присутствует ли в подобных конструкциях олицетворение, или же данные глаголы утратили связь с первоначальным образом.

Мы, однако, склонны усматривать в приведенных детских высказываниях факт олицетворения. Проиллюстрируем свою позицию двумя примерами, содержащими глаголы других семантических классов.

Мальчик Валя слушает сказку: «Наступила ночь». Испуганно: «На кого наступила?» (4 г.).

В поле зрения ребенка, услышавшего слово «наступила», в первую очередь попало значение лексического омонима с персонифицированной семантикой (Ср.: (1) «начаться, настать» – о времени, состоянии; и (2) «придавить ногой кого-что-нибудь»).

Аналогичная ситуация наблюдается и при употреблении глагола «грозить».

– *У тебя брюки от ремня задираются. – Что, одна штанина другой грозит?* (7 л.).

Показательно, что из двух неполных лексических омонимов («загнуть-ся, поднявшись кверху» и «приставать к кому-нибудь, затеяв ссору, драку») ребенок вновь предпочел вариант с олицетворением.

«Соматические» глаголы. В речи детей наблюдается широкое употребление глаголов, которые мы по аналогии с существительными называем «соматическими». Эти глаголы обозначают разного рода телесные действия, приписываемые предметам и живым существам: «щекотать» (сок), «пощечно-

тать» (стрекоза), «спотыкаться» (машины), «целовать» (ложка), «обнимать» (комар), «кувыркаться» (бубон), «облокотиться» (сосна), «уткнуться» (жук), «толкать» (зуб), «дотронуться» (лава), «подмигивать» (машина), «плеваться» (кран), «выплювывать» (курочка). Эффект персонификации у данных глаголов, как и у «соматических» существительных, связан с детским эгоцентризмом. Если существительные-соматизмы ребенок использует, одушевляя собственные части тела, то «соматические» глаголы он употребляет по отношению к реалиям и живым существам окружающего мира.

– Люблю, когда вечер: фонари зажигаются, машины глазами подмигивают (5 л. 4 м.). – Сосна облокотилась на другую сосну (5 л. 11 м.).

Приведем пример, когда в небольшом контексте сочетаются антропоморфные глаголы разных семантических классов и наблюдается своего рода фейерверк, нагнетание олицетворений.

– Как холода не любят розы: как жарко – просыпаются, как холодно – съеживаются (7 л. 10 м.).

В заключение уточним, что мы не ставили целью представить исчерпывающее описание всех лексико-семантических групп глаголов в составе детской речи. Нам необходимо было показать специфику значения глаголов только тех лексико-семантических групп, члены которых участвуют в выражении персонифицированной семантики. Отметим и явную недооценку лингвистами (в частности, лексикографами) актанта одушевленности, который имплицитно представлен во множестве глаголов, однако обнаруживается лишь в случае актантного переключения, особенно в спонтанной детской речи в силу антропоморфизма восприятия окружающего мира ребенком. Множественность глаголов с актантом лица в составе детских персонифицированных высказываний свидетельствует о скрытой антропоцентричной природе языка в целом.

РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И РИТОРИЧНОСТЬ **(на материале немецкого языка)**

С.В. Черкашин
Харьков

Как известно, риторический речевой акт возникает тогда, когда из содержания какого-либо типа предложения можно сделать вывод о наличии непрямого утверждения. Такая возможность может иметь место под влиянием индикаторов не прямой (косвенной) иллокуции в определенных контекстуальных условиях. К такого рода индикаторам следует отнести: а) модальные частицы (*Wer kennt schon in Deutschland die Brüder Klitschko nicht?*); б) отрицание (*Ist es etwa nicht schön hier?*); в) сравнительные конструкции (*Gibt es denn heute im Superschwergewicht einen mehr sensationellen Fighter als Lennox Lewis?*); г) сложную синтаксическую